

Увидев эту сцену, Е Цзинжун не смог сдержать легкую улыбку. Как он мог не радоваться? Просто в отличие от Сяо Ецзы, он не выказывал всех своих эмоций на лице.

Мин Янь, держа в руках стопку одежды, вошел в Павильон Жунцзюнь, как вдруг навстречу ему вылетел неугомонный Сяо Ецзы. Мин Янь нахмурил брови, собираясь сделать выговор, но, вспомнив, как дорог этот юный слуга для Цзинжун, он стиснул зубы и сдержал свои слова.

Пусть будет, зачем ему ссориться? Это всего лишь маленький слуга, который смог завоевать расположение Цзинжун. Это его заслуга!

Решив не придавать значения, Мин Янь шагнул внутрь павильона, все еще держа в руках одежду.

Это был новый наряд, срочно изготовленный в Павильоне Шанъи, который недавно доставили в резиденцию. Полный комплект, от нижнего белья до верхней одежды. Мин Янь принес его, чтобы Цзинжун примерил и убедился, что все подходит.

Теоретически, мастерство дворцовых вышивальщиц не должно вызывать сомнений, но Мин Янь все же беспокоился. Его княгиня завтра должна быть самой яркой звездой на праздничном банкете. Он хотел, чтобы все увидели, какую удачу он обрел, получив такого мужа-жену.

На этом светло-фиолетовом наряде была также добавлена светло-фиолетовая вуаль. Это было личное решение Мин Яня. Он не позволял никому заглядываться на своего Цзинжун, ни на йоту!

— Цзинжун, иди сюда, примерь эту одежду. Управляющая Цуй оказалась весьма проникательной, сделав наряд светло-фиолетовым. Он идеально сочетается с моей мантией с четырьмя когтями дракона!

Голос Мин Яня звучал радостно. Он широким жестом откинул занавес и вошел внутрь. Его стремительные движения были не лучше, чем у Сяо Ецзы.

Услышав это, Е Цзинжун медленно повернулся. Его взгляд упал на наряд в руках Мин Яня, и его спокойные, как вода, глаза слегка загорелись. Он был поражен.

Он полагал, что за два дня, даже при всем мастерстве придворных вышивальщиц, времени для проявления высшего искусства было недостаточно. Но, к его удивлению, наряд оказался величественным и роскошным, превзойдя все его ожидания.

— Ваше Высочество, не нужно примерять. Я доверяю Павильону Шанъи, — его нежные пальцы мягко провели по воротнику наряда. Даже для неопытного глаза Цзинжун было очевидно, насколько дорогая эта ткань.

Светло-фиолетовый халат с серебряной вышивкой в виде узоров облаков на воротнике и манжетах выглядел благородно и изысканно, не выставляя напоказ свою роскошь. К нему подходил широкий пояс с узором из облаков и пара фиолетовых сапог, украшенных золотом. Хотя стиль был простым и скромным, он пришелся по душе Цзинжун.

— Я тоже доверяю управляющей Цуй, но примерять все же нужно. Иди сюда, Цзинжун, я сам помогу тебе одеться.

Говоря это, Мин Янь блеснул глубоким взглядом, и его голос стал нетерпеливым.

Его энтузиазм, конечно, не был бескорыстным. Мин Янь лишь однажды мельком увидел белую кожу Цзинжун, и с тех пор не мог забыть. Теперь, когда появилась возможность, он не собирался упускать ее.

— Ваше Высочество, не нужно. Уже поздно, давайте ляжем спать, — услышав это, Цзинжун инстинктивно отступил на шаг. Не то чтобы он сразу понял намерения Мин Яня, но его взгляд был слишком откровенным, чтобы его игнорировать.

— Еще рано, не будем спешить. Иди сюда, Цзинжун. Этот наряд на тебе будет выглядеть просто потрясающе.

Едва Цзинжун собрался убежать, как Мин Янь схватил его за запястье и притянул к себе. Когда-то Мин Янь выигрывал соревнования по боевым искусствам, и теперь, когда Цзинжун оказался в его руках, сбежать было невозможно.

Мин Янь действительно был грубияном. Не обращая внимания на постепенность, он одной рукой удерживал Цзинжун, а другой потянулся за поясом.

Мужчина с такой тонкой талией выглядел как слабая ива, разве это не явный соблазн?

— Ваше Высочество, не надо, Цзинжун... Цзинжун сам справится.

Борьба продолжалась некоторое время, но Мин Янь не собирался отпускать. Видя, как в его глазах растет насмешка, Цзинжун с ужасом понял, что придется уступить.

— Не надо, я сам всё сделаю. Цзинжун, не стесняйся, я обещаю, что не перейду границы, — Мин Янь тут же отказался. Сегодня он хотел насладиться зрелищем, и ничто не должно было помешать ему.

Услышав это, Цзинжун был одновременно смущен и раздражен. Но перед ним стоял человек, сильный, как медведь, с невероятной силой в руках. Обе руки Цзинжун были зажаты в одной руке Мин Яня, и он мог только наблюдать, как другая рука Мин Яня свободно бродила по его телу, как царь, осматривающий свои владения.

То он щипал тонкую плоть на талии Цзинжун, то задерживался на изящных лопатках на спине. Мин Янь не мог насытиться, и кончик его среднего пальца даже незаметно скользнул по ягодицам Цзинжун, хотя, проглотив слюну, он не решился задержаться там.

Лицо Цзинжун покраснело до предела. Он был очень стеснительным и не мог выдержать такого обращения.

Его верхняя одежда уже была снята, осталась лишь тонкая нижняя рубашка, широко расстегнутая, обнажая соблазнительные ключицы. Взгляд Мин Яня был настолько горячим, что Цзинжун не мог смотреть на него.

Более того, рука Мин Яня нагло проникла через расстегнутые пуговицы и блуждала по его талии, грубые подушечки пальцев снова и снова ласкали нежную кожу Цзинжун. Разве не было обещания, что это только примерка и ничего больше? Что же тогда происходит?

Этот наглец, чтобы получить свою выгоду, даже не считался с королевским достоинством и нарушал свои же слова.

Цзинжун хотел сопротивляться, но его руки были зажаты за спиной, и он мог только сердито

взглянуть на Мин Яня. Однако в этот момент, с покрасневшимся лицом и прерывистым дыханием, его взгляд выглядел скорее кокетливо, чем сердито.

Дыхание Мин Яня резко участилось, и в его глазах появился опасный блеск. Его желание было слишком явным и сильным, и Цзинжун, почувствовав страх, перестал сопротивляться.

Но было уже слишком поздно. Мин Янь тихо засмеялся, и на его лице появилась жестокая улыбка. Он внезапно поднял Цзинжун на руки, развернулся и быстрыми шагами направился к кровати.

Какая еще примерка? В конце концов, все равно придется снимать. Это был лишь предлог, чтобы получить свое. Теперь, когда его истинная натура раскрылась, Мин Янь больше не собирался притворяться.

«Мой муж-жена, если не могу съесть его полностью, то хотя бы возьму свою долю».

Мин Янь нашел оправдание себе. Как мог он, князь Чэн, быть таким нетерпеливым? Это было просто обязанностью Цзинжун, вот и все.

Бросив Цзинжун на кровать, Мин Янь навалился на него, одной рукой зажав руки Цзинжун над головой. Он ухмыльнулся испуганному Цзинжун, а затем наклонился, целуя его везде, где только мог, без всякого порядка.

Грудь Цзинжун сильно вздымалась, он был на грани обморока. О какой примерке речь? Как все дошло до кровати?

Его губы легко скользили по обнаженной коже Цзинжун, находя подходящее место, чтобы укусить. Глаза Цзинжун затуманились, трудно сказать, было ли это больше от смущения или от чего-то другого.

Он стиснул зубы, чтобы не издать звуков, которые могли бы разжечь звериные инстинкты Мин Яня. Если бы у него была возможность сопротивляться, он бы сбросил этого человека с кровати.

Черт бы побрал этого князя Чэна! Он даже хуже, чем уличные хулиганы!

<http://bllate.org/book/16632/1523564>